

С. Гулевич

**История Лейб-гвардии Финляндского полка
1806-1906 г.г.**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 **С. Гулевич**
История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг.: Часть 2 / С. Гулевич – М.: Книга по Требованию, 2024. – 397 с.

ISBN 978-5-519-60596-0

История Лейб-гвардии Финляндского полка 1806-1906 гг. Фундаментальное пятитомное издание было приурочено к 100-летию юбилею полка. Решение о подготовке данного труда было принято в октябре 1902 г. Богатый военно-исторический материал о боевом пути полка охватывает примерно 25 лет по каждому тому. Автором-составителем является С.А. Гулевич (1872–1918). С 1895 г. он служил в чине подпоручика Преображенского полка, а затем капитаном Финляндского полка. Был автором учебника для солдат и ряда изданий истории полка (1909, 1910 и 1913 гг.), дослужился до командира Финляндского полка и чина полковника. В своей работе он опирался на два предшествующих полковых изданий. Данное военно-историческое исследование подготовлено на высоком научном уровне, снабжено значительным количеством иллюстраций и повествует не только о действиях полка, но и развитии вооруженных сил России в течение целого столетия.

ISBN 978-5-519-60596-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

престолъ Императора Николая I, и въ этотъ же день преступники рѣшили нанести ударъ правительству. Предполагалось съ первымъ сбитымъ съ толку полкомъ идти къ слѣдующему и, распространивъ такимъ образомъ мятежъ, всѣмъ подговореннымъ войскамъ собраться на Сенатской площади. Тамъ предполагалось, что всѣ требованія бунтовщиковъ будутъ выполнены и Монархія рухнетъ, замѣненная на первое время Временнымъ Правленіемъ.

Но предположенія мятежниковъ не оправдались: въ этотъ историческій для Россіи день гвардія, хотя и была частью на сторонѣ мятежниковъ, склоненная къ тому обманомъ, но въ массѣ она осталась вѣрна присягѣ и спасла Россію.

Л.-Гв. Финляндскій полкъ, всегда доблестный на поляхъ сраженій, и въ этотъ смутный день показалъ первымъ свою доблесть: онъ защищалъ въ самомъ началѣ бунта священную Особу Государя Императора и Зимній Дворецъ, гдѣ въ то время находились почти всѣ члены Августѣйшей фамиліи и высшіе государственные чины; караулъ Л.-Гв. Финляндскаго полка былъ первымъ, который привѣтствовалъ Государя Императора Николая Павловича, какъ Императора; этотъ же караулъ, составляя утромъ 14-го декабря главнѣйшую войсковую охрану дворца, находился нѣкоторое время подъ личнымъ начальствомъ Государя Императора Николая Павловича. Событіе это Государь счелъ нужнымъ занести въ свой послужной списокъ ³.

Другой караулъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, стоявшій на Петровской площади у самой толпы бунтовщиковъ, выказалъ стойкость и твердость въ исполненіи своихъ обязанностей и тѣмъ снискалъ особое Высочайшее вниманіе.

Дѣятельность прочихъ частей Л.-Гв. Финляндскаго полка при усмиреніи мятежниковъ была тоже не маловажна. Такимъ образомъ, Л.-Гв. Финляндскій полкъ, сохраняя непоколебимую вѣрность присягѣ, принялъ доблестное и видное участіе въ прекращеніи мятежа 14-го декабря.

Печальное событіе это произошло слѣдующимъ образомъ.

25-го ноября получено было первое опредѣленное извѣстіе о весьма тяжеломъ положеніи Императора Александра I, находившагося тогда въ Таганрогѣ. Черезъ два дня, 27-го ноября, во время молебна о здравіи Государя, прискакалъ въ Зимній Дворецъ курьеръ съ письмами отъ князя Волконскаго и Генераль-адъютанта Дибича, извѣщавшими Императрицу Марію Ѳеодоровну о кончинѣ Императора Александра I. „Узнавъ о семъ неожиданномъ бѣдствіи — говорится въ объявленіи „Русскаго Инвалида“ по этому поводу ⁴ — Высочайшіе Члены Императорской Фамиліи, Государственный Совѣтъ, Министры собрались въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ первый Его Высочество Великій Князь Николай Павловичъ, а за нимъ всѣ чиновники, тутъ находившіеся, также какъ всѣ полки Императорской гвардіи присягнули въ вѣрности и подданствѣ Его Величеству Императору Константину I“.

„Къ вечеру 27-го ноября“,—говорится въ запискахъ служившаго тогда офицера Л.-Гв. Финляндскаго полка,—„вывели нашъ полкъ на улицу противъ госпиталя. К. И. Бистромъ объявилъ о кончинѣ Императора, поздравилъ съ новымъ Императоромъ Константиномъ; поднявъ шляпу, воскликнулъ: „Ура!“ и слезы покатились изъ глазъ его и многихъ воиновъ, бывшихъ въ походахъ съ Императоромъ Александромъ, который милостиво называлъ ихъ „любезными товарищами“. Офицеры подписали присяжный листъ въ госпитальной комнатѣ и съ полкомъ разошлись по казармамъ и по квартирамъ. Съ такимъ же настроеніемъ духа присягнули другіе полки“ ⁵.

На другой день должны были присягнуть всѣ чины полка, не успѣвшіе по разнымъ случаямъ принести присягу 27-го ноября * 6.

28-го ноября послѣдовало въ полку распоряженіе, явившееся слѣдствіемъ восшествія на престолъ Императора Константина I: 1-й карабинерной ротѣ было приказано „отнынѣ именоваться ротою Его Императорскаго Величества“.

По принесеніи присяги старшему брату, Цесаревичу Константину Павловичу, находившемуся тогда въ Варшавѣ, Великій Князь Николай Павловичъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ высшіе государственные чины и все населеніе столицы ожидали съ нетерпѣніемъ отвѣта изъ Варшавы. Нетерпѣніе тѣмъ болѣе усиливалось, что слухи объ отреченіи отъ престола Императора Константина распространились повсюду; они порождали тревогу и беспокойство особенно сильное въ столицѣ. Конецъ ноября и начало декабря Петербургъ провелъ въ ожиданіи чего-то неопредѣленнаго, но грознаго; официальныя распоряженія носили характеръ недоконченности и, наводя на мысль о чемъ-то таинственномъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указывали на тревожность общаго положенія. Распоряженія, отдаваемые по гвардейскому корпусу, подтверждали это; такъ, въ приказахъ указывалось „гг. офицерамъ, стоящимъ въ караулахъ, дабы они ни въ какомъ случаѣ не отступали отъ порядка службы“ и принимали ночью безъ замедленія всѣхъ „лицъ, кои по какому-либо случаю будутъ просить помощи и защиты отъ караула“. 7

Только 12-го декабря окончательно выяснился вопросъ о престолонаслѣдіи: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ настоялъ на томъ, чтобы „поступить въ партикулярную жизнь“, 8 и Великій Князь Николай Павловичъ сталъ Императоромъ. Черезъ день, 14-го декабря, былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о восшествіи на престолъ Императора Николая I и этотъ же день былъ назначенъ для присяги восшедшему на престолъ Государю.

Наступило 14-е декабря—роковой день по словамъ Императора Николая Павловича. Историческій для Россіи день начался сумрачнымъ и морознымъ декабрьскимъ утромъ.

Государь всталъ рано и сказалъ прибывшему къ нему раньше другихъ Генераль-адъютанту Бенкендорфу: „Сегодня вечеромъ можетъ быть насъ обоихъ не будетъ болѣе на свѣтѣ, но по крайней мѣрѣ мы умремъ, исполнивъ нашъ долгъ“.

Принявъ затѣмъ командира гвардейскаго корпуса Генерала Воинова, Императоръ Николай вышелъ въ залу, гдѣ были собраны всѣ Генералы и начальники отдѣльных частей гвардіи. Государь объяснилъ имъ словесно, что, покоряясь неизмѣнной волѣ Цесаревича Константина Павловича, которому недавно вмѣстѣ съ ними присягалъ, Онъ находится вынужденнымъ выполнить волю своего старшаго брата и принять престолъ, какъ послѣдующій за нимъ въ родѣ. При этомъ Государь лично прочиталъ имъ манифестъ Императора Александра I объ отреченіи Цесаревича и самое отреченіе. Затѣмъ Императоръ спросилъ, не имѣетъ ли кто какихъ сомнѣній; всѣ Генералы отвѣчали, что никакихъ сомнѣній не имѣютъ. Тогда Государь, нѣсколько отступивъ, со свойственной ему осанкой и величіемъ сказалъ: „Послѣ этого вы отвѣчаете мнѣ головою за спокой-

* Нижніе чины магометане были приведены къ присягѣ 8-го декабря въ Кавалергардскихъ казармахъ.

ствіе столицы, а что до Меня касается, Я хоть часъ буду Императоромъ, то покажу, что этого достоинъ". Въ заключеніе всѣмъ Генераламъ было приказано отправиться немедленно въ Главный Штабъ, гдѣ и принять присягу, а затѣмъ ѣхать къ своимъ частямъ и приводить ихъ къ присягѣ на вѣрность службы Императору Николаю I⁹. Все это происходило рано утромъ, еще до разсвѣта.

Государь Императоръ Николай I передъ карауломъ Л.-Гв. Финляндскаго полка у Зимняго Дворца во время событія 14-го декабря 1825 года.

Лейбъ-Гвардіи Финляндскій полкъ * готовился въ это время къ заступленію въ караулъ, такъ какъ еще наканунѣ въ приказѣ по полку было объявлено, что караулы I отдѣленія будутъ заняты частями отъ полка. Разводъ было приказано произвести въ 10 час. утра, карауламъ же, наряженнымъ въ I отдѣленіе, надлежало прибыть къ 9^{1/2} час. утра въ дворцовый экзерциргаузъ¹¹; вслѣдствіе этого Финляндцы, назначенные во всѣ караулы

* Происшествіе 14 декабря 1825 года описано по источникамъ, указаннымъ въ ссылкѣ 10-й къ этой главѣ¹⁰.

I отдѣленія должны были быть исполнѣ готовы къ 8 часамъ; приготовленія же къ заступленію въ караулы начались съ самаго ранняго утра.

Пока происходили эти приготовленія нижнихъ чиновъ, всѣ офицеры полка по заранѣе присланному извѣщенію собрались къ 8 час. утра на квартирѣ полкового командира. Генералъ Воропановъ, прибывъ изъ дворца, поздравилъ офицеровъ съ вновь восшедшимъ на престолъ Императоромъ и передалъ имъ все только что выслушанное изъ устъ Государя; при этомъ Его Превосходительство прочелъ отреченіе отъ престола Августѣйшаго шефа полка Великаго Князя Константина Павловича и манифестъ Императора Николая I о Его восшествіи на престолъ. Вслѣдъ за этимъ офицеры разошлись по ротамъ и присяга была принесена безъ малѣйшаго затрудненія и сомнѣнія всѣми чинами 1-го и 2-го баталіоновъ, находившимися тогда въ Петербургѣ; не присягнули только люди 1-й карабинерной роты, бывшіе въ караулѣ въ V отдѣленіи въ Галерной гавани ¹². 3-й баталіонъ полка, расположенный въ это время на загородныхъ квартирахъ въ селѣ Гостилицахъ и окрестныхъ деревняхъ, присягнулъ нѣсколько позднѣе.

Почти одновременно съ полками Гвардейскаго корпуса присягали Сенатъ, Синодъ и прочія гражданскія учрежденія. Въ 11 час. утра въ Зимнемъ Дворцѣ было назначено торжественное молебствіе, къ которому должны были прибыть всѣ офицеры Петербургскаго гарнизона. Съѣздъ къ молебствію начался заблаговременно, въ одиннадцатомъ часу дворецъ уже наполнился высшими начальствующими лицами и особами первыхъ классовъ.

Караулы Л.-Гв. Финляндскаго полка заступили своевременно и были уже на своихъ мѣстахъ, несмотря на то, что безпорядки въ Петербургѣ уже начались.

Въ караулы I отдѣленія заступилъ 2-й баталіонъ Л.-Гв. Финляндскаго полка; эти караулы были слѣдующіе:

На главную гауптвахту Зимняго Дворца—6-я егерская рота подъ командой Штабсъ-капитана Прибыткова при Поручикѣ Гречъ и Прапорщикѣ Боассель.

Во внутренній караулъ Зимняго Дворца — Поручикъ Тулубьевъ II.

Въ Адмиралтейство — Поручикъ Зейфертъ II.

На Петровскую площадь — Подпоручикъ Насакенъ I, заступившій вмѣсто Прапорщика Богданова, хотя по приказу и назначеннаго въ караулъ, но по болѣзни смѣненнаго ¹³.

Въ Губернскія присутственныя мѣста * — Подпоручикъ Куткинъ.

Въ Новое Адмиралтейство — Поручикъ Симборскій.

Въ Новую Голландію — Прапорщикъ Куломзинъ.

Въ Дворецъ Великаго Князя Михаила Павловича — Прапорщикъ князь Шаховской.

Дежурный по карауламъ — Полковникъ фонъ Моллеръ I.

Рунды: { Главный — Капитанъ Синявинъ.
Визитиръ — Подпоручикъ Насакенъ I. **

За младшаго штабъ-офицера — Полковникъ Окуловъ.

* Присутственныя мѣста помѣщались тогда тамъ, гдѣ нынѣ домъ Градоначальника.

** Визитиръ-рундъ, какъ младшій изъ рундовъ, пошелъ въ караулъ на Петровскую площадь за смѣненнаго по болѣзни караульнаго начальника.

Дежурные.

По полку — Капитанъ Вяткинъ.

По баталіонамъ { По 1-му — Прапорщикъ Мореншильдъ II.
„ 2-му — Подпоручикъ Насакенъ II.
„ госпиталю — Прапорщикъ Угрюмовъ.

Караулы въ прочія отдѣленія были назначены отъ полковъ: Л.-Гв. Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго и Учебнаго Карабинернаго ¹⁴.

Расходясь послѣ развода къ своимъ гауптвахтамъ, караулы Л.-Гв. Финляндскаго полка уже встрѣчали возмущившихся нижнихъ чиновъ нѣкоторыхъ прочихъ гвардейскихъ частей, караулу же Поручика Зейферта 2, направлявшемуся къ Адмиралтейству, пришлось столкнуться съ довольно значительнымъ числомъ бунтовщиковъ, стремившихся на Сенатскую площадь; задержанный ими караулъ отбился силой и пришелъ къ своему мѣсту въ полной исправности ¹⁵.

Въ это же время во дворецъ стали прибывать начальствующія лица гвардейскаго корпуса съ докладами о присягѣ. Бывшій уже давно во дворцѣ С.-Петербургскій Генералъ-губернаторъ — Генералъ-адъютантъ графъ Милорадовичъ донесъ Государю, что какъ въ городѣ, такъ и въ войскахъ все благополучно. Прибывшій затѣмъ, командовавшій гвардейской артиллеріей Генералъ-маіоръ Сухозанетъ доложилъ, что артиллерія присягнула, но что въ гвардейской конной артиллеріи офицерство выказало сомнѣніе въ справедливости присяги; вслѣдствіе этого Великій Князь Михаилъ Павловичъ былъ отправленъ „въ артиллерию для приведенія заблудшихъ въ порядокъ“.

„Спустя нѣсколько минутъ послѣ сего, — пишетъ въ своей запискѣ по этому поводу Государь Императоръ Николай Павловичъ, ¹⁶—явился ко мнѣ Генералъ-маіоръ Нейдгартъ и, войдя ко мнѣ совершенно въ разстройство, сказалъ: „Sire, le régiment de Moscou est en pleine insurrection, Chenchin et Frédérickс (тогдашніе бригадный и полковой командиры) sont grièvement blessés et les mutins marchent vers le sénat; j'ai à peine pu les devancer pour Vous le dire; ordonnez de grâce au regiment Préobrajenski et à la garde à cheval de marcher contre“.

„Меня, — продолжаетъ Государь, — вѣсть сія поразила, какъ громомъ, ибо съ первой минуты Я не видѣлъ въ семъ первомъ послушаніи дѣйствіе одного сомнѣнія, котораго всегда опасался, но, зная существованіе заговора, узналъ въ семъ первое его доказательство“.

Безпорядки начались въ Л.-Гв. Московскомъ полку; нѣсколько ротъ этого полка, „завлеченныя буйствомъ своихъ Капитановъ, овладѣли знаменами, принесенными къ полку для присяги и изранили своего бригаднаго командира Генералъ-маіора Шеншина (бывшаго командира Л.-Гв. Финляндскаго полка) и полкового командира Генералъ-маіора Фредерикса... толпа сія въ величайшемъ неистовствѣ взяла направленіе къ Исаакіевской площади, увлекая силою встрѣчавшихся ей офицеровъ, но... другая часть полка осталась покорною и въ порядкѣ“ ¹⁷ Это было около 11 часовъ утра.

Государь описываетъ въ Своей запискѣ происшедшее тогда въ слѣдующихъ словахъ: „оставшись одинъ (послѣ доклада Генерала Нейдгарта), Я спросилъ себя, что мнѣ дѣлать и, перекрестясь, отдался въ руки Божіи, рѣшилъ Самъ идти туда, гдѣ опасность угрожала“. Государь, какъ былъ въ одномъ мундирѣ, въ сопровожденіи одного лишь Генералъ-

адъютанта Кутузова, отправился прежде всего на главную гауптвахту Зимняго Дворца, гдѣ стояла 6-я егерская рота Л.-Гв. Финляндскаго полка, только что заступившая на главную гауптвахту и потому еще не окончившая смѣну часовыхъ.

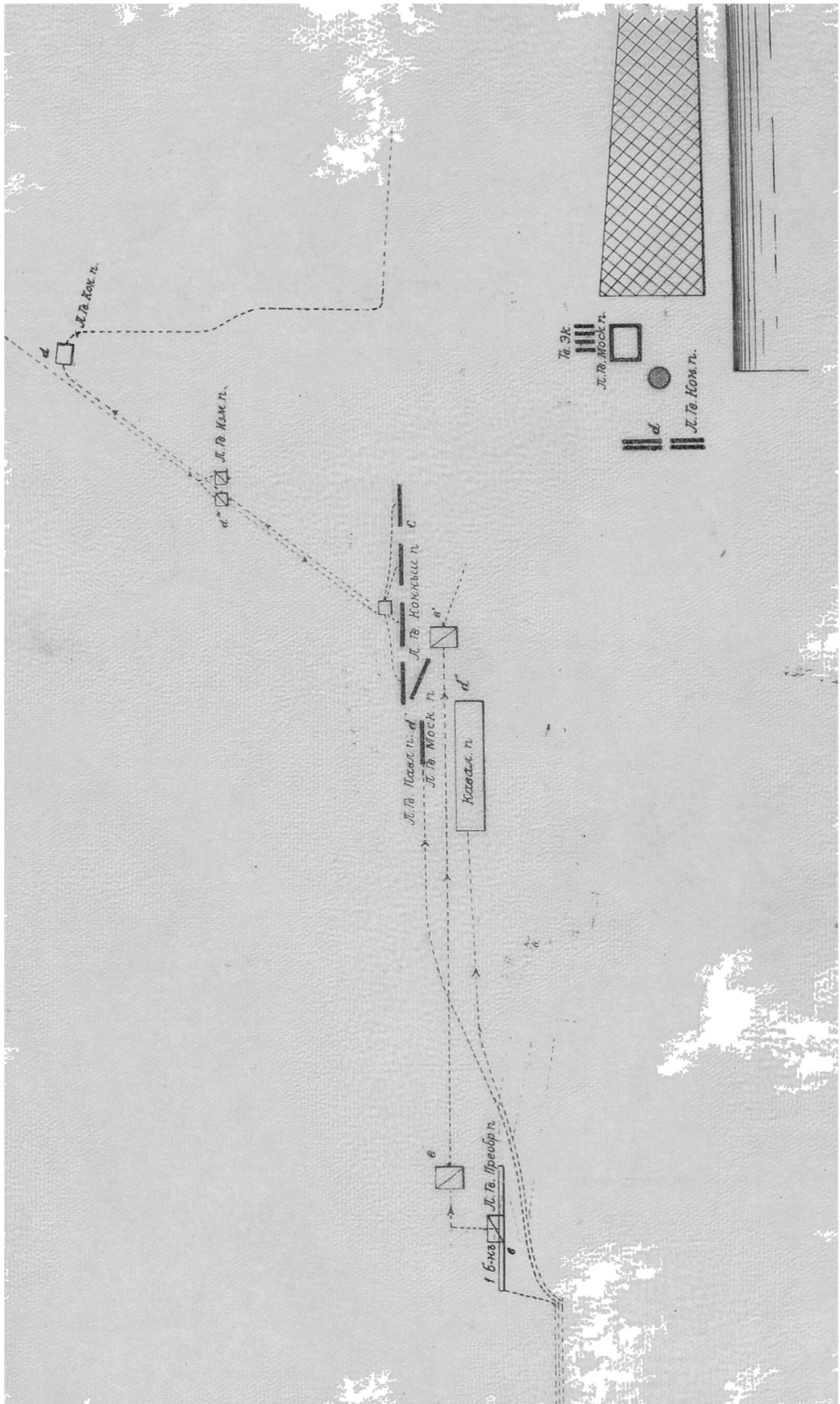
Указанныя неблагопріятныя извѣстія, полученныя Государемъ передъ этимъ, вызвали въ Немъ прежде всего желаніе убѣдиться въ вѣрности караула; къ этому присоединилось еще другое соображеніе: караульный начальникъ Штабсъ-капитанъ Прибытковъ, вслѣдствіе прежнихъ личныхъ распоряженій Императора Николая I, въ бытность Его Великимъ Княземъ и начальникомъ 2-й Гвардейской пѣхотной дивизіи, былъ отрѣшенъ за что-то отъ командованія ротой; это обстоятельство при тревожномъ состояніи того времени подавало нѣкоторый поводъ къ сомнѣнію Императора Николая I въ вѣрности караула. Но напрасно было сомнѣніе встревоженнаго Государя: Финляндцы, только что присягнувшіе своему Императору, при первой же встрѣчѣ съ Его Величествомъ показали, что они выше всего ставятъ долгъ службы и твердо помнятъ слова присяги.

Вызванный Государемъ подъ ружье караулъ выстроился. Спускаясь по лѣстницѣ съ верхней площадки, Государь громко произнесъ: „Знамя салютуетъ“. Караулъ отдалъ честь, знамя преклонилось, барабанщики ударили полный походъ и впервые Николай Павловичъ былъ встрѣченъ какъ Императоръ.

Подходя къ выстроенному караулу съ лѣваго фланга, на которомъ стоялъ Поручикъ Гречъ, Государь спросилъ — присягалъ ли караулъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, Государь поздоровался съ людьми, прошелъ по фронту и спросилъ людей, знаютъ ли они, что эта присяга была по точной волѣ Его брата Константина Павловича. Солдаты отвѣчали, что знаютъ и что присяга Его Величеству уже принесена. „Ребята,—продолжалъ Государь,—теперь надо показать вѣрность на самомъ дѣлѣ; Московскіе шалятъ, не перенимать у нихъ и свое дѣло дѣлать молодцами. Готовы ли вы умереть за Меня?“ Солдаты радостно отвѣтили, что готовы умереть за своего Царя. Государь велѣлъ зарядить ружья; обратясь къ офицерамъ, Онъ сказалъ: „Васъ, господа, я знаю и потому ничего вамъ не говорю“. Затѣмъ раздалась команда Его Величества: „Дивизіонъ впередъ, скорымъ шагомъ — маршъ“ и Государь самъ вывелъ караулъ къ главнымъ воротамъ дворца, поставивъ его поперекъ воротъ съ внѣшней ихъ стороны. При этомъ, обратившись къ сопровождавшему Его Величество Принцу Евгенію Виртембергскому, Государь сказалъ: „Вашему Королевскому Высочеству поручаю свою семью“; бывшему тутъ же С.-Петербургскому коменданту Генералъ-лейтенанту Башуцкому Государь приказалъ находиться при караулѣ Финляндцевъ неотлучно, не трогаясь съ мѣста безъ особаго приказанія, сказавъ ему при этомъ: „а вашему превосходительству поручаю охрану замка“.

„Съѣздъ ко дворцу уже начинался, — говоритъ записка Государя о событіяхъ того времени,—и вся площадь усѣяна была народомъ и перекрещивающимися экипажами. Многіе изъ любопытныхъ заглядывали на дворъ и кланялись Мнѣ въ ноги. Поставя караулъ поперекъ воротъ, обратился Я къ народу, который, Меня увидя, началъ сбѣгаться ко Мнѣ и кричать ура. Махнувъ рукой, Я просилъ, чтобъ Мнѣ дали говорить. Въ то же время пришелъ ко Мнѣ графъ Милорадовичъ и сказалъ: „Cela va mal, ils marchent au sénat, mais je vais leur parler“, ушелъ—и Я болѣе его не видалъ, какъ отдавая ему послѣдній долгъ“.

„Надо было Мнѣ выиграть время, дабы дать войскамъ собраться; нужно было отвлечь

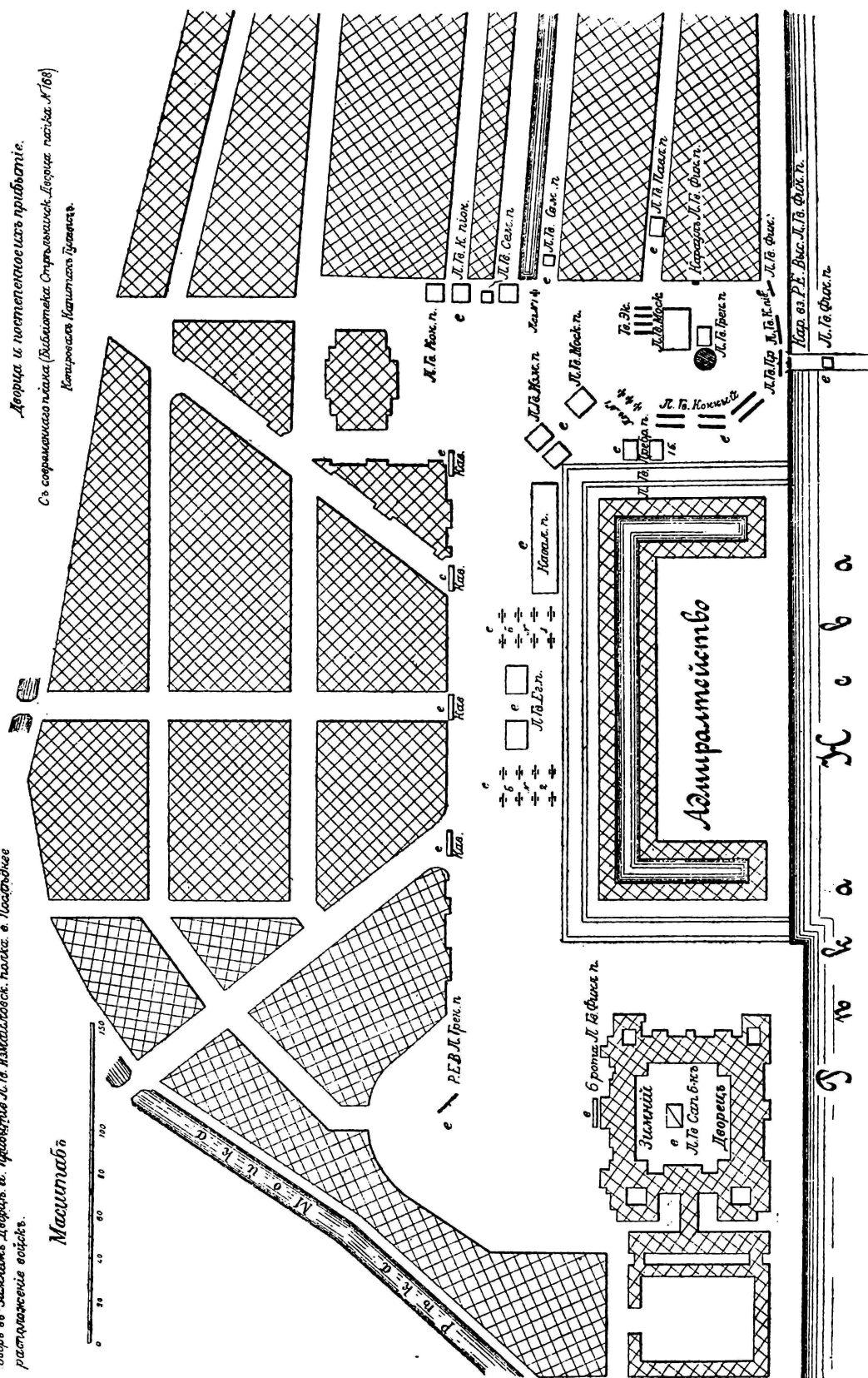

ГВАРДЕЙСКОГО КОРПУСА

14 декабря 1825 г. на Петровской площади в.п.из. Зимняя

Дворца и постепенное их прибытіе.

Съ современнака пѣсѣна (Библиотека Страннахъ Либрѣри паѣсѣна №168)
Копирована на Копирова на Писанова.

[illegible]

вниманіе народа чѣмъ-нибудь необыкновеннымъ; всѣ эти мысли пришли Мнѣ какъ бы вдохновеніемъ, и Я началъ говорить народу, спрашивая, читали ли Мой манифестъ; всѣ говорили, что нѣтъ. Пришло Мнѣ на мысль самому его читать; у кого-то въ толпѣ нашелся экземпляръ; Я взялъ его и началъ читать тихо и протяжно, толкуя каждое слово. Но сердце замирало, признаюсь, и единый Богъ Меня поддержалъ“.

Наконецъ Государю доложили, что 1-й баталіонъ Преображенскаго полка прибылъ къ Зимнему Дворцу; тогда Государь пошелъ сквозь толпу прямо къ баталіону. Съ этимъ баталіономъ Государь отправился къ Петровской площади, откуда уже начали раздаваться выстрѣлы.

Послѣ отбытія Государя отъ Зимняго Дворца ко дворцу подошелъ Л.-Гв. Саперный баталіонъ, вызванный по тревогѣ; этому баталіону было передано Высочайшее повелѣніе служить вмѣстѣ съ караулами охраной Зимняго Дворца. Саперы были введены на главный дворъ и расположились тамъ въ колоннѣ.

Едва Л.-Гв. Саперный баталіонъ успѣлъ выстроиться въ тылу караула Л.-Гв. Финляндскаго полка, продолжавшаго стоять передъ воротами Зимняго Дворца, какъ передъ малочисленнымъ карауломъ Финляндцевъ неожиданно появилась огромная толпа солдатъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, стремившаяся ко дворцу съ ружьями на перевѣсъ; впереди бѣжалъ офицеръ того же полка (какъ впослѣдствіи выяснилось баталіонный адъютантъ Поручикъ Поповъ), махавшій обнаженной шпагой. Мятежники стремительно подавались впередъ, увлекаемые своимъ предводителемъ и крича ура! Положеніе Финляндцевъ въ эту минуту было болѣе чѣмъ затруднительное: противопоставляя силѣ силу, надлежало начать кровопролитіе у самыхъ стѣнъ дворца, но находившійся неотлучно при караулѣ комендантъ, которому только что передъ этимъ была ввѣрена лично Государемъ охрана дворца, приказалъ караулу разступиться и пропустить мятежную толпу на дворцовый дворъ. Бунтовщики, прорвавшись какъ лавина во дворъ, тотчасъ же стали выбѣгать изъ него обратно, вслѣдствіе того, что офицеръ, ими предводительствовавшій, искалъ соединенія съ прочими мятежниками, у дворца же онъ не встрѣтилъ единомышленниковъ ни въ лицѣ Финляндцевъ, ни въ лицѣ гвардейскихъ саперъ; толпа мятежниковъ бросилась отъ дворца къ Сенатской площади для соединенія съ прочей толпой ихъ, уже собравшейся въ значительныхъ силахъ у памятника Петра Великаго.

Роль караула Л.-Гв. Финляндскаго полка въ минуты столкновенія его съ Лейбъ-Гренадерами и причина пропуска мятежниковъ С.-Петербургскимъ комендантомъ черезъ дворцовыя ворота объясняются слѣдующимъ образомъ въ запискахъ очевидца, офицера Л.-Гв. Сапернаго баталіона В. И. Фелькнера ¹⁸: „нѣкоторые полагали, — пишетъ онъ, — что Генералъ Башуцкій принялъ Лейбъ-Гренадеръ за отрядъ, присланный самимъ Императоромъ на усиленіе защитниковъ Зимняго Дворца. Спрашивается, можно ли было признать посланною отъ Государя безпорядочную толпу солдатъ, безъ старшихъ начальниковъ и даже младшихъ офицеровъ, кромѣ одного молодого Подпоручика, бѣжавшаго въ ихъ главѣ съ обнаженной шпагой? Не вѣроподобнѣе ли приписать это распоряженіе вдохновенію долговременной опытности и присутствію духа стараго воина, который мгновенно сообразилъ, что присутствіе на дворцовомъ дворѣ Гвардейскаго Сапернаго баталіона достаточно ручалось за безопасность Зимняго Дворца и что одинъ взводъ Л.-Гв. Финляндскаго полка

не въ состояніи бы былъ удержать нападеніе четырехъ ротъ Л.-Гв. Гренадерскаго полка, которыя, переколовъ въ случаѣ сопротивленія Финляндцевъ, съ яростью бросились бы на саперовъ и что затѣмъ произошло бы еще большее напрасное кровопролитіе? Такъ или иначе, но Всеблагій Промыселъ Божій не допустилъ, чтобы дворъ русскихъ Императоровъ обагрился кровью ихъ тѣлохранителей“.

Государь Императоръ Николай Павловичъ въ своей запискѣ по поводу 14 декабря опредѣленно указываетъ на то, что Генералъ Башуцкій былъ введенъ въ заблужденіе Лейбъ-Гренадерами. „Они дошли до главныхъ воротъ дворца въ нѣкоторомъ устройствѣ, такъ что комендантъ почелъ ихъ за присланный Мною отрядъ для занятія дворца“. Въ той же запискѣ Государь упоминаетъ, что означенная толпа Лейбъ-Гренадеръ „шла съ намѣреніемъ овладѣть дворцомъ и въ случаѣ сопротивленія истребить все Наше семейство“.

Между тѣмъ, положеніе дѣлъ становилось все болѣе и болѣе серьезнымъ. Государь отдалъ приказаніе собраться всѣмъ войскамъ на Адмиралтейскую площадь. Мятежники, „выстроившись кареемъ у монумента Петра I, не внимая гласу милосердія Государя своего, дерзали ¹⁹ упорствовать въ злодѣйскомъ преднамѣренномъ дѣйствіи своемъ“; они не останавливались даже передъ стрѣльбой сначала противъ корпуснаго командира Генерала Воинова, а потомъ даже и противъ Священной Особы Государя Императора. „Мятежники выстроены были въ густой неправильной колоннѣ“. Къ нимъ присоединилось множество неизвѣстныхъ лицъ во фракахъ, которые возбуждали солдатъ къ мятежу. Народъ, введенный частью въ заблужденіе, тоже сталъ колебаться, и многіе перешли въ ряды бунтовщиковъ.

Между тѣмъ на Сенатскую площадь прибывали одна за другой войсковыя части; Государь встрѣчалъ ихъ лично. Проѣзжая верхомъ мимо Петровской гауптвахты, расположенной въ зданіи Сената, Государь былъ встрѣченъ карауломъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, стоявшимъ подъ командой Подпоручика Насакена I; карауль отдалъ честь Николаю Павловичу какъ Императору съ барабаннымъ боемъ. Такое отданіе чести Государю на глазахъ наибольшаго скопища бунтовавшихъ солдатъ и примкнувшей къ нимъ толпы имѣло въ тотъ моментъ выдающееся значеніе, какъ примѣрное проявленіе непоколебимой вѣрности законному Государю. Поздоровавшись съ карауломъ, Государь обратился съ милостивыми словами къ Подпоручику Насакену, „первому признавшему“,—какъ выразился Его Величество,—„Государя Императора въ виду народа и мятежниковъ“, и сказалъ: „Насакенъ, тебя я никогда не забуду“. Такимъ образомъ роль этого караула, какъ это видно изъ милостиваго обращенія Государя къ Подпоручику Насакену, была весьма значительна тѣмъ болѣе, что карауль этотъ находился всего въ 75 шагахъ разстоянія отъ мятежной толпы. Вѣрность долгу и присягѣ и примѣрный порядокъ, обнаруженный всѣми чинами караула, не могли не оказать сильнаго вліянія на мятежниковъ: видъ караула, непоколебимо стоявшаго все время подъ ружьемъ въ самомъ центрѣ мятежа въ высшей степени импонировалъ на возмущенныхъ; отсюда ихъ просьбы и угрозы, направленные ко всѣмъ чинамъ караула. Но все было тщетно; Финляндцы твердо и молодецки выстояли на своемъ посту и всякій разъ, когда въ виду ихъ показывался Государь, отдавали Ему честь по всѣмъ правиламъ. Отдѣльные чины караула выказали тоже мужество и стойкость: каждые два часа производилась уставная смѣна часовыхъ, несмотря на то, что производить ее было очень трудно; такъ, одинъ изъ постовъ у дома Лобанова могъ быть смѣненъ не иначе, какъ проходя черезъ мятежное каре.